

Список литературы

1. *Аверинцев Сергей*. София // «София – Логос. Словарь». – Киев: Издательство «Дух и литера», 2000.
2. *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь, репринт V издания 1899 г. – С.-Петербург: 1991.
3. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. Около 50000 слов. Изд. 2-е, переработ. и дополн. – М.: «Русский язык», 1976.
4. Древнегреческо-русский словарь. Сост. И. Х. Дворецкий. Том 2, под ред. проф. С. И. Соболевского. – М.: 1958.
5. Теологический энциклопедический словарь под редакцией Уолтера Элвелла – М.: 2003.
6. *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: «Просвещение», 1971.

УДК 130.2

МУСУЛЬМАНСКИЙ ВОСТОК И ХРИСТИАНСКИЙ ЗАПАД: ДВЕ ПАРАДИГМЫ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ

А.А. Атик
Симферополь, Украина

В эпоху глобализации не только политико-экономических, но и социокультурных процессов современного мира важное значение приобретает имидж (культурный, политический, экономический, технологический и т.д.) любого из участников данных процессов – как в его собственных глазах, так и в глазах мирового общественного мнения. В любом случае, мы имеем дело с фактом взаимного восприятия, восприятия Другого. В этом контексте наиболее значимой является проблема взаимного восприятия двух наиболее крупных цивилизационных агломераций – мусульманского Востока и христианского Запада.

Восток и Запад имеют многовековую историю взаимоотношений, в которых были моменты как противостояний, так и периоды очень продуктивных взаимовлияний, в особенности это касается средневековой истории. Однако в свое время, как считает крупнейший российский арабист и исламовед Александра Игнатенко, вследствие противостояний произошел некий «цивилизационный шок», коснувшийся исламской и западной культур, – «взаимопроникающих и в то же время взаимоизолированных». По его мнению, «их различие, вернее, разнонаправленность, четко обозначилось с началом эпохи Возрождения в Западной Европе XIV в.». Западная культура начала развиваться как «индустриальная, рационалистическая, азартно предчувствующая новые открытия – технических устройств и континентов». В то время как исламская культура – «аграрно-ремесленно-торговая» оставалась в средневековом прошлом, бережно лелея цивилизационные образцы, сложившиеся в давнюю эпоху раннего ислама VII в.». Эта разнонаправленность в итоге привела к тому, что к началу XX века исламский мир и Запад оказались несопоставимыми как в области общественно-экономического развития, так и в сфере индустриальных технологий.

По мере формирования идентичности европоцентризма, с одной стороны, и идентичности исламоцентризма – с другой, возникли и две альтернативные парадигмы восприятия «иной культуры»: имагинативная и когнитивная. Первая апеллирует по преимуществу к обыденному уровню познания (образы, мифы, предрассудки и т.д.), вторая – по преимуществу к теоретическому уровню познания (гипотезы, концепции, логическая аргументация и т.д.).

Имагинативная парадигма производна, главным образом, от некоторой совокупности устойчивых позитивных автостереотипов (высокая оценка или самооценка носителей своей культуры) и негативных или неадекватных по своему содержанию гетеростереотипов (предвзятая или искаженная оценка носителей иной культуры). Имеются все основания утверждать, что авто- и гетеростереотипы выступают в качестве основного структурного элемента этнической идентичности, равно как и самого процесса этнокультурной самоидентификации.

Когнитивная парадигма в контексте восприятия «другого» представляет собой анализ феномена: его истории, теории и практических проявлений. При этом, естественно, используется вся совокупность рациональных методов, включая, прежде всего, компаративистский метод. Во избежание серьезных ошибок и недоразумений судить о «другом» необходимо на основании подлинных и достоверных источников, стремясь осознать истинную суть «иной культуры», элиминируя при этом сложившиеся негативные стереотипы и предубеждения.

Интерпретации явлений иной культуры на уровне массового сознания, как правило, осуществляется на основе уже сложившейся и ставшей традиционной имагинативной парадигмы, тяготеющей к негативной оценке «другого». Строго говоря, интерпретатор, создавая образ «другого», во-первых, трактует инокультурный образ посредством категорий своей собственной культуры и их многочисленных семиотических коннотаций, что неизбежно ведет к погрешностям интерпретации. Во-вторых, – и это в данном случае особенно важно, – происходит неосознанное и практически неустраняемое «наложение» своеобразной матрицы, состоящей из совокупности предрассудков, авто- и гетеростереотипов. В результате происходит либо существенное искажение определенного инокультурного феномена, либо всей культуры в целом. И тогда сущность мусульманской культуры сводится, например, к терроризму, а западной – к аморализму.

Что касается исламской культуры, то в ней при формировании образов иной культуры на фоне рационального дискурса, несомненно, превалирует имагинативная парадигма описания и объяснения, которая существенно определяет мировоззрение «среднестатистического» мусульманина. Тем более, что в связи с известной культурной и интеллектуальной традицией долгое время религиозные мусульманские деятели препятствовали нововведениям (бида) в исламский мир. Их одержимость сохранить традиционные исламские устои мешала как притоку новых общественных идей, так и техническому прогрессу, то есть всему тому, что шло с Запада. Причины такого негативного восприятия западной культуры коренятся в некоторых объективных исторических фактах. Во-первых, имеют место последствия западной колонизации мусульманского мира. Ведь в течение XVIII – нач. XX вв. Британия, Франция и Италия установили свою колониальную власть в большей части мусульманских государств западной Африки и Ближнего Востока. Они ввели там свои законы, захватили земли, эксплуатировали население, а затем создали государство Израиль на территории Палестины, которую арабы традиционно считают «сердцем» мусульманского мира. Все это наряду с низким жизненным

уровнем, нищетой, безработицей породило комплекс неполноценности и «второсортности» по сравнению с Западом.

Во-вторых, культурная экспансия, осуществляемая сегодня через глобальные электронные СМИ, а также посредством экономического и политического давления, привела, в частности, к тому, что в мусульманской умме возникло опасное фундаментальное потивопоставление. Миру ислама («дар аль-ислам») якобы противостоит мир неверия («дар аль-куфр»), соотносимый с обществом западной иудео-христианской цивилизации и, прежде всего, с США. Последние вообще воспринимаются в качестве «средоточия зла» или воплощенного мирвого зла.

Западная культура, являясь по преимуществу культурой рационального дискурса или, в соответствии с идеями М.Фуко, культурой «дискурсивных практик», в восприятии культуры мусульманского Востока, к сожалению, находится в плену имажинативной парадигмы. Что означает, во-первых, реанимацию старых предрассудков и негативных стереотипов восприятия, а, во-вторых, продуцирование новых «страшилок». И все это без серьезного и заинтересованного изучения глубинных оснований, основных символов и смыслов мусульманской, равно как и западной, культуры. А без него невозможны паритетные отношения между двумя мирами – не только в экономической и политической, но и в других сферах. В свою очередь, достойное будущее, если оно наступит, возможно лишь на условиях паритетных отношений.

Таким образом, существующие сегодня образы культуры «другого» далеки от адекватного восприятия – они отягощены множеством предвзятостей, негативных стереотипов и предрассудков, свойственных имажинативной парадигме восприятия и описания. Задача же состоит в построении адекватных образов. Необходимо по-другому взглянуть на «свою» и «чужую» сущности, а для этого желательны и стремление к объективности и наличие определенной эмпатии, позволяющей не только понять явления иной культуры, но и переживать их. Это означает, что перед Востоком и Западом встает необходимость создания, прежде всего, интеллектуальной почвы для формирования образа «иной культуры». Следовательно, на смену господству имажинативной парадигмы должно прийти господство парадигмы когнитивной. В таком случае предрассудки и негативные стереотипы, по логике, постепенно будут перемещаться в область чисто художественных образов.